Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия
Ижевский филиал

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сборник научных статей по материалам
региональной межведомственной
научно-практической конференции

19 октября 2007 г.

Ижевск
2007

ББК 67
А 43

Актуальные проблемы частноправового регулирования: Сборник научных статей по материалам региональной межведомственной научно-практической конференции / В авторской редакции. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2007. – 110 с.

В сборнике научных статей по материалам региональной межведомственной научно-практической конференции рассматриваются современные тенденции развития гражданского, трудового, жилищного законодательства, особенности правового регулирования отношений, возникающих в различных областях деятельности.

Сборник рассчитан на широкий круг юридической общественности, адресуется научным работникам, преподавателям, соискателям и адъюнктам, курсантам, слушателям, студентам юридических вузов и средних учебных заведений МВД России, практическим работникам правоохранительных органов.

ББК 67

© Ижевский филиал НА МВД России, 2007.

Ошибка такой аргументации заключается в том, что смешанность договора не означает полного растворения складывающих его элементов в некое уникальное единство с особым предметом, отличающимся от предметов смешивающихся договоров. Речь всего лишь идет о взаимосвязанности прав и обязанностей (то есть договорных обязательственных правоотношений), присущих различным договорным конструкциям, элементы (прежде всего, предмет) каждой из которых сохраняют свое видовое своеобразие. При ином подходе было бы невозможно применять к отношениям сторон по смешанному договору правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Договорные правоотношения между банком и заемщиком включают в себя взаимосвязанные обязательства, каждое из которых имеет собственный предмет (соответствующую финансовую услугу): кредит выдается при условии открытия заемщику банковского счета, а счет открывается для того, чтобы на него была перечислена сумма кредита. Таким образом, квалификация договора в качестве смешанного не только не опровергает, а, напротив, подтверждает нарушение банками пункта 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей», поскольку в нем говорится не о взаимообусловленности двух самостоятельных договоров, а именно об обусловленности приобретения одной услуги приобретением другой услуги, предоставление которых возможно и в рамках одного смешанного договора.

Н.П. Шайхутдинова

Проблема идентичности терминов трудового права

В данной статье рассматривается одна из терминологических проблем трудового права – проблема идентичности терминов. На примере норм Трудового кодекса РФ и нормативных правовых актов, принятых в период существования СССР, анализируются причины возникновения указанной проблемы и предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: термин, терминология, правотворчество

The prese№t article discusses o№e of the theoretical problems i№ Labour Law - the problem of ide№tical terms. Based o№ the examples of legal №orms i№ Labour Code of Russia№ Federatio№ a№d other regulatio№s adopted u№der the former USSR, the causes for emerge№ce of the i№dicated problem are bei№g a№alyzed hereof as well as the ways to resolve it are bei№g i№troduced.

Key words: term, termi№ology, lawmaki№g

Требование единообразного употребления терминов касается всех источников права разного уровня. Подзаконные акты должны следовать терминологии законов. К сожалению, в правотворческой деятельности этому правилу законодатель следует не всегда. Это порождает проблему

идентичности терминов, что в свою очередь влечет за собой ошибки и неточности в правоприменении. В трудовом праве в числе причин, порождающих проблему идентичности терминов, как минимум, две: 1) замена терминов при подзаконном нормотворчестве; 2) несоответствие терминологии нормативных актов советского периода современным российским источникам.

Замена терминов Трудового кодекса в актах подзаконного характера может быть проиллюстрирована на примере постановления Минтруда РФ от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми законодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности». Одним из оснований для привлечения работника к полной материальной ответственности является недостача ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу (п. 2 ст. 243 ТК РФ). Однако подзаконный акт выходит за рамки термина «недостача», который в Трудовом кодексе рассматривается только в отношении вверенного работнику имущества, материальных ценностей. Типовые формы договора о полной индивидуальной материальной ответственности (приложение № 2 к указанному постановлению) и договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (приложение № 4 к постановлению) в качестве обстоятельств, которые могут послужить основанием для взыскания с работников ущерба в полном размере, называют наличие «ущерба, возникшего у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам». Более того, в приложении № 4 вместо использованного в п. 2 ст. 243 ТК РФ термина «недостача» используется выражение «необеспечение сохранности». Следуя семантике термина «недостача» как отсутствие нужного количества денег, имущества, обнаруженное проверкой, остается только догадываться, что это термины – синонимы. Но по своей сути эти понятия не идентичны, поскольку термин «недостача» необходимо рассматривать как следствие необеспечения сохранности имущества.

Поскольку в соответствии с ч. 8 ст. 5 ТК РФ нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить Трудовому кодексу, то указанное постановление Минтруда должно применяться с учетом терминологии Трудового кодекса.

Несоответствие терминологии нормативных актов советского периода современным российским источникам связано с реформированием трудового законодательства. Ст. 423 ТК РФ устанавливает правило, согласно которому впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов в соответствие с Трудовым кодексом РФ действуют законы и иные нормативные правовые акты РФ и бывшего СССР, если они не противоречат Конституции РФ и ТК РФ. Что касается изданных до введения в действие ТК РФ нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства

РФ и применяемых на территории РФ постановлений Правительства СССР по вопросам, которые в соответствие с ТК РФ могут регулироваться только федеральными законами, то указанные нормативные правовые акты действуют впредь до введения в действие новых федеральных законов. Такое «сочетание» нового и прежнего законодательства в сфере труда является объективно необходимым в условиях его реформирования и неизбежно приводит к внедрению в понятийный аппарат трудового права терминологии, использованной в нормативных актах о труде бывшего Союза СССР, а также РФ до принятия ТК РФ. Это обеспечивает определенную преемственность в правовом регулировании отношений в сфере труда, но одновременно и привносит неточности и ошибки в правоприменении. Так, при использовании актов бывшего Союза ССР и РФ до принятия ТК РФ достаточно часто встречается термин «администрация», что следует «понимать» как «работодатель»; «трудящийся» как «работник»; «комитет профсоюза» как «выборный орган первичной профсоюзной организации». Но в условиях такого вынужденного «сочетания» бывшего и нового законодательства в сфере труда нередки случаи возможного ошибочного толкования «устаревших» терминов в свете действующих норм трудового права. Так, в Положении о главных бухгалтерах, утвержденном Постановлением СМ СССР от 24 января 1980 г. № 59, в п. 18 используется термин «соглашение» применительно к договорам, заключаемым организацией на получение или отпуск товарно-материальных ценностей и на выполнение работ и услуг. В период принятия рассматриваемого документа институт социального партнерства в трудовом праве отсутствовал и, следовательно, никаких ассоциаций при использовании термина «соглашение» не возникало. В настоящее время термин «соглашение», прежде всего, означает правовой акт социального партнерства и в этой связи возможны ошибки в правоприменительной деятельности.

Решение проблемы единообразного применения терминов видится в дальнейшей динамике трудового законодательства. Постепенно такие «устаревшие» термины будут вытесняться в результате отмены бывших нормативных актов о труде или внесения в них изменений. С другой стороны, чем более длительным будет этот процесс, тем большие трудности испытает правоприменитель, поскольку всякий раз он должен проводить своего рода «правовую экспертизу» на предмет оценки тех или иных норм.

Но в данном аспекте проблема идентичности терминов обостряется в связи с невозможностью приведения в соответствие терминологии нормативных актов советского периода с современными российскими источниками, прежде всего потому, что Российская Федерация не правомочна вносить изменения в нормативные акты бывшего Союза ССР, поскольку это акты другого государства. Выход видится в скорейшем принятии соответствующих актов на уровне Российской Федерации с использованием терминов современного трудового права. А до этого времени вопрос о применении либо неприменении положений бывшего союзного законодательства о труде следует решать в каждом конкретном случае с учетом содержания

правовой нормы и ее сопоставления с российским трудовым законодательством.

М.А. Шох

Проблемы практики заключения договоров поставки для государственных нужд

Заключение договора поставки для государственных и муниципальных нужд опирается на нормы ГК РФ и нормы закона №94–ФЗ от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», при этом закон содержит дополнительные существенные требования к порядку заключения договора, указанному в ГК РФ.

Сама концепция закона № 94-ФЗ, на наш взгляд содержит существенные недоработки, поскольку предполагает, что:

– основного способа заключения договора поставки формально нет, но фактически на него претендует аукцион; конкурс – уже не конкурс в общепризнанном смысле, а что-то отдаленно напоминающее его по форме и широте возможного охвата закупок;

– право установления начальной цены при заключении договора поставки вопреки экономической науке при всех способах отдано покупателю;

– квалификация поставщика, как правило, никого не интересует, имея в виду ее общепризнанную трактовку – опыт производства аналогичной продукции, деловую репутацию, наличие необходимых ресурсов и условий для выполнения контракта.

Практика заключения договоров поставки в соответствии с законом уже привела, как минимум, к двум резко негативным явлениям.

Во-первых, к удорожанию общественных закупок и, как следствие, к необоснованным расходам бюджета и росту инфляции, так как в этом удорожании «вдруг» стали заинтересованы обе стороны сделки – заказчики и поставщики. Интересы поставщика на повышение цены понятны. А вот заказчикам по закону № 94-ФЗ становится выгодно завышать начальную цену – для «улучшения» отчета об «экономии», для «откатов» и так далее. Развитие общественных закупок во всем мире (включая царскую Россию) шло в одном направлении – от аукционов к конкурсам. Почему все отказались от аукционов покупателя на общественные средства? Аукцион предполагает изменение (понижение) цены закупки, что возможно лишь в случае явки на него с завышенной, а значит несправедливой ценой. Формальное отсутствие цены в аукционной заявке лишь означает согласие поставщика с завышенной начальной ценой заказчика, т.к. при заниженной начальной цене честные заявки не поступят. Добропорядочному поставщику завышенная цена не нужна, тем более, когда речь идет об общественных закупках. Эти поставщики игнорируют аукцион, а недобропорядочные – не